

18+ Юрий Бевзюк

НАША Я
ЖИЗНЯ...
ЮДОЛЬНАЯ

Юрий Бевзюк

Наша жизнь... Юдольная

«Издательские решения»

Бевзюк Ю.

Наша жизнь... Юдольная / Ю. Бевзюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985784-2

Досталось нам меньше, конечно, чем отцам и дедам, — но и по нам прошло в младости тяжкое время послевоенное... А в старости выпало мне и вовсе — сплошного время оподления... Но есть надежда на рассвет...

ISBN 978-5-44-985784-2

© Бевзюк Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог Коронавирусный	6
Письмо в «Новую газету»	7
Юность комсомольская	9
День спорториентированью	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наша жизнь... Юдольная

Юрий Бевзюк

Дизайнер обложки Евгений Сазанов

© Юрий Бевзюк, 2020

© Евгений Сазанов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5784-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог Коронавирусный

О СВЕРХСЛОЖНЕЙШЕМ – НАИКРАТЧАЙШЕ ... Чтоб сложность страшную прошедшего представить – т`о надо в нём суметь понять, – что мироспасающим в грядущем станет... А понимание всегда из настоящего – из череды мгновений бесконечно малых, составляющих реальность: то колесо событий, обстоятельств, которым прошлое в грядущее вращается....

11 апр. 2020 л., 0.34

...Притандемиваясь, дошедевриваю стихотворение очень своевременное поэта неизвестного

Мой друг, пора на хутора!
Там, среди унылой, серой хери
нет преопаснейших бактерий
для нашего с тобой нутра
Там браги сварим мы бидон, нарежем сала, хлеба, лука – и ни одна
болячка, сука, – не пошатнёт здоровья трон!

Сначала было восхитился, – надо куда ведь автор клонит ...но вскоре изъяны выперли: «среди унылой, серой хери», – вовсе не вдохновительно ...От вирусов лишь бегство и бактерий – в «унылую и серую херь», – недостаточная совершенно мотивация для грандиозного грядущего неизбежного мегаполисов гибельных расселения ...Кроме того – «трон» неприемлем совершенно: как смрад уже давно изжитого прошлого ...Вхожу поэтому в тандем с несомненно талантливым поэтом... 12 марта 2020-го (моё – полужиром)...

Мой друг, давно пора на хутора!
Там, вне людей погубительных скоплений, —

и успокоительной летом зелени,
зимою свежести девственно-белого снега, —
нет пакостно-опаснейших вирусов и бактерий
для нашего с тобой животного нутра...
...Заварим браги мы бидон,

нарежем сала, хлеба, лука, —
и ни одна болячка, сука, —
не пошатнёт здоровья бастион... 1.22

Дальнейшее можно бы озаглавить «БЕЗВОЗРАТНО УТРАЧЕННОЕ ВРЕМЯ», написано, в основном, в дневнике и в попытках публикаций

...Какой-то таинственный налад. от словес – и безупречности хочется текста...

Письмо в «Новую газету»

Уважаемый Василий Олегович!

Давненько мое внимание привлекала «Новая», как наиболее близкая моим настроениям-устремлениям... Подписался даже на полгода в Таежке (от Кипарисово километра три на восток) под Новый год последний (2012-й); а поелику мне уже почти два года за семьдесят, – и живу один почти в тайге – еще от Таежки полтора километра на север (и изрядно вверх, что за семьдесят существенно), – то ходил в магазин (где и «почтовое отделение» в виде ровесницы женщины) раз в две-три недели; с началом весенне-летних работ (коза с козочкой трех-с-половиномесечной, – покос, кроме сада-огорода) – раз в полтора месяца; и назад дня три – принудило за мобильники платить, – забрал причитающиеся мне два номера последние, – где к очерку «Мальчик с Татарки» Ваши портретики... ..Здесь у нас, В.О., с Вами, несмотря на столь сокрушительную разницу лет, – знаменательное пересечение... В моей весьма причудливой судьбе я тоже был невзгаданно, в возрасте пятидесяти одного года почти, «колумнистом» «Красного знамени», тогда с более чем трехсоттысячным тиражом краевой газеты, – и хотя еще весной 74-го вышел из партии по заявлению, имея партстажа более десяти лет, – и почти 20 лет – с пятнадцати! – ей, партии, в первые два года верного наивного служения, – с 1990-го по 95-й еще партийная в первые три года газета опубликовала – сразу передовицей статью мою по хозяйствованию на земле первую! И потом еще более тридцати моих проблемно-прогнозных статей; и в из них одной, за год, помнится, 94-й, на странице второй, в «колонке редактора» под заголовком «Принимаются только наличные» был опубликован мой отклик на приезд Солженицына. Его отсыл за границу был такой глупотрусостью брежневщины, с самыми сокрушительными последствиями, невероятной. Это явился последним для меня довеском подать на выход из партии заявление: оскорбительно было моему разумению числиться в партии со столь маразмным управлением! Тогда кончался второй год моей самосылки одиннадцатилетней – в Совгаванском госпромхозе «бедовал» (кейфовал!) промрабочим, то бишь «штатным» охотником, – после двух университетских «красных» дипломов и незаконченным высшим техническим... Подавая заявление, рисковал несколько: КГБешники в Совгавани знали всех, – особенно бывших функционеров комсомола и партии; и пострадал – стали в совхоз под Хабаровск гонять, – но это оказалось в 82-м весьма к благо: изгнанию в 82-м из охотников тому обязан, что вновь (буквально в последнее лето!) прописался во Владике в формально своем (на деньги и труды отцовские), шедшем под снос на Чуркине доме, – чему только благодаря ТЕПЕРЬ имею от городской комнаты некоторый минимальный доходец, позволивший приобщиться ко всей этой электронике (так что партийцы выгнали меня из тайги в 82-м весьма во-время; и это не единственное совпадение, позволяющее меня считать свою жизнь успешной! Мне удавалось столько раз ухватить в последний момент «за хвост» убежавшее время, – что мог бы считать себя ведомым неким внешним «провидением», – если бы с самой младости твердо не знал, что только в каждом из нас по отдельности заключено всё разумение вселенной, – и только друг от друга – даже через тысячелетия! – возможно лишь научение). Но этим «вселенским разумением» (господин) случай («бог» изобретатель, по Пушкину, кавычки мои) не одаряет равно всех. Никакая гениальность, способность к выводам неожиданным (парадоксальным) – не восполнит во-время обретенного общественного опыта... И мне тут чрезвычайно «повезло»... Никак не зависевшей еще от меня случайностью рождения именно 12 окт. 39-го, – почему в 46-м в первый класс не взяли, – почему в 54-м, напротив, мог быть я комсомольским «богом» избран в самой крупной школе края, 27-й, тогда в Ворошиловском районе, давно Первомайском, – был старше $\frac{3}{4}$ восьмиклассников, и равен годами $\frac{1}{4}$ девятиклассников; восьмиклассник возымел над школой – во благо! – власть, какую

нынешним нельзя и представить; за такую власть расплачивался в начале 57-го, в десятом классе, – зато тогда же в дневнике определение (и приговор!) дал командной системе: «Силы у них (у начальства – в скобках везде от нынешнего времени) уже нет, – и одним администрированием никак нельзя действовать».

Той рожденья случайности благодаря – успел захватить «во власти» последние два года – после смерти уже вождя – времени сталинского... Чем дан мне был в развитии забег колоссальный (тут и рифма, – и на самом деле так!). Почему и берусь – общественная потребность возникает!, – хотя и в преддверии старости – самое историю рассуждать...

Юность комсомольская

Эк отнесло меня от той статейки лета 94-го – к проезду через Владик Солженицына (в «колонке редактора», с моим в верхнем углу маленьким портретиком). А вспомнил о ней благодаря не только Вашим, Василий, портретам в «Новой газете», – а тому случаю, поистине чрезвычайному, что напротив в «простыне» разворота тогдашнего номера «Красного знамени», смотрел на меня с фотки, моей несколько покрупней, еще молодой Степашин Сергей, тогда как раз осчастлививший Владик своим посещением: ни намек на нынешнее ожирение, полы пиджака развеивает ветер, относит галстук от торса градусов на сорок пять, взгляд, подбаюющий на некогда столь грозном месте сидящему, – гор`е, – но видно, все-таки: человек обыкновенный, не злодей, не добродей... Из мягкости (услужливой) характера усажен на месте важном (страну чтоб грабить не мешал, – являя строгость на словах – словом сказать, Сергей Степашин)...

Из мира сего «сильных» судьба столкнула меня не портретами, а на самом деле, лицом к лицу, с Александром Никитичем Гульченко первым – он в своей карьере конце возглавлял рыбное союзное (или РСФСР) министерство, – а в октябре 58-го был назначен на Чуркин первым партсекретарем района всех (промысловых) флотов и союзного значения рыбпорта, – а я как раз (18-ти лет) рассылал человек в триста дружинников «рейд» в кузовах грузовиков-«газиков» по всем чуркинским танцплощадкам, с прихватом и Строительной, и бухты Тихой, – и не явился сразу на его первый вельможный вызов, – да и не протолкаться было в маленьком райкоме зале (там сейчас детсад), – явился, только ребят разослав (в качестве старшего – «страшного» тогда смеялись – инструктора райкома комсомола по агитации и пропаганде; при мне оставалась отборная «бригадмилыцев» команда человек пятнадцать, с коею выезжал, где что-то «заваривалось», – и заботой главной было присматривать за своими «орлами»: не покалечили бы какого хулигана в своем сверхстарании: мне 18 – в среднем бригадмилыцам по 25; набивали хулиганьём и пьянью доотказа милицейский «обезьянник»: тогда-то я и спознался с органом правопорядка, безупречные были офицеры-сержанты, – но помню одного лишь начальника, майора Чубаря, молчаливого, темно-узколищего, носатого, – с ним я был тогда в борьбе с хулиганством как бы нар`авне; можно представить, как гнусно теперь мне обращение милиции в «полицию»; какое надругательство над чувствами хотя бы нас, старичья!.. Уверен – и глупость своекорыстная нелепая эта способствовала декабрьскому пробуждению младости в Москве, – пусть пока в основном подсознательно... но сознание масс само собой не возникает – это умным, честным надо как следует постараться) ... И вот, только рейд разослав, предочи ясные Гульченко, только что назначенного, впервые являюсь...

Почему не явились сразу? (с порога «пришибей» спрашивает, впервые меня увидав)

Так я ведь с людьми разговаривал...

Надо работать, а не разговаривать!

Так наша работа в разговорах вся...

Оторопел сидевший за столом первого секретаря, без ожирения крупноватый, большеголовый, глаза «медузоватые», челюсть бульдожья, лицо бледноватое (видно, ночами много читал, наверстывая дефицит образования: в войну служил старшиной, торпедным катерником – как-то ночью на дежурстве в райкоме партии, у телефона первого секретаря, в его личном деле копался я: в том же кабинете была полка с личными делами всех работников райкомов и партии и комсомола... И 52 два года спустя помню того кабинета запах какой-то... слова сразу не подобрать... пылевато-суховатый...

Ступайте, впредь работайте, а не разговаривайте...

...К тому времени уже секретари горкома комсомола Буркин и Дульцев смотрели косо на меня, – особенно после такой моей прыти в организации в районе борьбы с хулиганством: слишком борзо я надрружины, сдуру по младости, «сбацал», – при полной остальных райкомовцев нейтральности, – и комсомола и партии... Таких ведь следует опасаться, вокруг которых народ собирается (вот здесь, между прочим, и есть корень Союза развала!)...

...Понятно, весной 59-го пришлось мне из райкома убираться... В райкоме комсомола был за меня Юра Демичев, первый секретарь (он был послушан— в 80-х встречал его уже лысым и большим – лет на семь меня старше: на картошке осенью, где я был как опять кружковод от крайоно, – а он возглавлял коллектив небольшой дамский краевой мер и весов палаты (теперь место это ого-го-го бы!); – ему я в 58-м – начале 59-го задачи контрольных решал по высшей математике, и всяким там механикам и сопромату, – он заочное где-то обламывал (та же ситуация повторилась через пять лет и в армии: тоже задачи решал своему непосредственному в политотделе дивизии начальнику, Толмачеву капитану, – благодаря чему... никак не лишним... полгода в Южносахалинске задержался, прежде чем таки «на усиление» в Аниву комсоргом мотострелкового батальона, тоже на должность капитанскую (сержантом-срочником) сплавили; 15 месяцев политотдельских тех в армии значил в моем «образовании» много чрезвычайно, – но главный «забег» дало все же школьное в 54-56-м комсекретарство: оно только делает мой жизненный опыт уникальным, – а меня одним из теперь уже очень немногих, кто способен век двадцатый понять! И – главное! – еще способен – для чего, ко всему прочему, – надо еще долгую (осмысленную!) жизнь иметь за плечами, – еще способен то понимание поколениям набегающим передать... Это понимание только и есть знание, позволяющее человечеству продлиться... А все эти техники-математики – с креном теперь уже явным в сторо зла... Все они – в парадигме извечной рабской, – в каковой жизнь людства уже не может продолжаться дальше...

Итак, в конце зимы 59-го меня из райкома комсомола Ворошиловского (или уже Первомайского?) изгоняли (подробности описал неоднократно и прозой и стихами); напоследок плавбазы, на промысел отправлявшиеся, по комсомолу «окормлял»; мне уж подыскивали на них место освобожденного комсомольского секретаря (там-то я, «девственник» года еще два, сразу бы пошел по верботе-бабам – был крепок, силен, метр семьдесят шесть, таки недурён весьма, – но не хотелось страшно на «свою блевотину» возвращаться – на непосредственную комсработку «с массой», – когда уже дебильный доклад Хруща на съезде Двадцатом разом вырвал из комсомола (и партии!) «яйца» (я того доклада первого 56-го марта, комсомольским в школе «богом» -девятиклассником в райкоме трижды с утра прочитавши, сделавши выписок тетрадь, – еще успел спустить в конце шестого урока в актовй на втором этаже зал сотню десятиклассников с четвертого этажа – такова была комссекретаря в школе власть! Никто и не пикнул во всех трех десятых классах! Уверен – никто не возмутился даже «про себя»: все знали: по пустякам задерживать после занятий не станет секретарь... – и полный седьмой им урок на всю жизнь преподавал, тезисы те зачитавши (в 17 часов инструктор райкома партии тех тезисов тетрадку у меня забрал, помню того моложавого, с лицом «инструкторским» стандартным, неоднократно еще потом встречавшимся в разных местах; а был ли разнос в райкоме партии за нарушение «строгой секретности», каковая надпись была в правом верхнем углу той пухлой, в мягкой красной обложке, брошюры длинноватой, – запомятовал начисто). ...Тот поступок мой вполне спонтанный... был тоже уникальный, – в какой-либо другой школе в Союзе вряд ли... Итак, из райкома – описано во всех подробностях, и набрано на компьютере племянником лет пять назад, ждет опубликованья, – меня «вышибали» аккуратно... Но, оказывается, я уже создал... еще после того же девятого класса... себе на отступление плацдарм...

Дань спорториентированью

... Собирался я в начале лета того же 56-го года знаменательного, как и год назад, – после написания характеристик сотне (!) десятиклассников (год назад я, восьмиклассник, видимо, после предупреждения в райкоме, – но кто и как начисто запамятовал (в сент.54-го Вера Стогний, 2-й райкома секретарь ... даже вспомнился антураж!) – мне характеристики писать всем комсомольцам-выпускникам – всех набитых доотказа трех десятых классов, – посему уделял персональное внимание каждому, дабы характеристики были максимально справедливы и индивидуальны); – при поступлении в вузы они были обязательны!.. И только после своих экзаменов и этих характеристик написания, засел на месяц за новейший (пожалуй, – весной 55-го, – и первый, под Дм. Шепилова редакцией) для вузов учебника политэкономии конспект: читаешь параграф так, чтобы сразу, в учебник не заглядывая, кратко и точно содержание описать; так и Ленин изучал, как много потом узнал... И так, как по политэкономии год назад, – так в 56-м в каникул начале по философии собирался «вдарить», – но физорг школы Засорин Юрий (ф.11, справа, слева я; 12 -каперанг лысоватый) меня в поход «сблатовал» (с ним мы к концу того похода школьников тайгами, тоже уникального, «Владивосток-Хабаровск», поевши два месяца походной каши, «не сошлись характерами», – он при встрече одноклассников в 80-х еще в не снесенном деревянном одноэтажном клубе завода номер 92 был (в бухте Диомида, потом там спорткомплекс завода Радиоприбор; в клубе одноэтажном том, деревянном я как-то в те стародавние времена на концерт еще молодого Кобзона попал, – а раньше лишь раз какую-то полную певицу слушал старую там же; вон аж куда молодой Иосиф добрался! Честь его энергии – свидетель я! – и слава) ... А инициатор и со товарищ мой по организации того похода уникального, судьбоносным ставшего для меня, – тоже лысоватым уже (в книге фото 11, 12, 13), как я, но поседел раньше, – уже тогда был каперанг, командир БЧ на подлодке атомной, – не из той ли БЧ, что атомную гибель может через океаны пулять?.. Жалею, не простив еще, не поговорил по душам... (Юра, если прочитаешь, – прости мою злопамятность, жалею, что не приветил тебя тогда). ... Хотя, уже после сорокато, казалось, все уже знал – не помудрел еще сполна... Да и сейчас уже – до конца ли, – не знаю... видеть тебя всегда рад: по гроб тебе буду благодарен, что в поход меня затащил тогда – а жив ли ты еще – не знаю) ... ..Натура, по словам учительницы в седьмом классе, увлекающаяся (то есть волевая: похвально ведь не увлечение, – а его результат!), взял я похода организацию в свои крепкие руки секретарские: привлек к обеспечению деньгами помимо школы, району – Дом пионеров и школьников городской, краевую турстанцию...; долго руководителя нам не могли найти, согласившегося бы такой маршрут «сумасшедший» тащить, – было заговаривали даже поставить на руководство меня (год назад, в 55-м, на месяц старшеклассников полста, больше девчат, в колхозе им. Сталина, лучшем в крае, в районе Чкаловском ведь оставляли, – такое уже в 60-х нельзя было и представить!), – но мне ведь два года почти не хватало еще до восемнадцати, – а поход ведь тайгами, где никакой скорой помощи в случае чего нельзя ждать...; наконец, нашелся такой Ефрем Гаврилович Ляшок – ровесник века, в юности партизан... Мы пройтись закольцовкой югами края, с захватом верховий Уссури собирались, – а он зафинтилил через верховья Уссури на верховья Имана самыми Сихоте-Алиня хребтами – до Сидатуна в верховьях Имана, оттуда сплавом до Хабаровска. ... Он еще в 30-е водил, в духе того времени, вооруженные группы взрослой молодежи из Хабаровска в Совгавань, тогда железной дорогой с «большой землей» не связанную... Но тайга тогда еще была аборигенами, хотя и редко весьма, населена: везде опытные охотники-проводники находились, – не надо было ориентироваться... Выявилось в первые же дни, что Ефрем не ведает совсем, как компас с картой сообразить... Да и не было карты-то, сказать по правде: шли по политико-административной схеме – в сантиметре двенадцать с половиной километров,

совсем без рельефа... ..Вскоре за Сергеевкой, от Добровольного (деревни давным-давно – на моей двухкилометровке края – нет, сплошной на ее месте зеленый лес), хотел Ефрем через хребты до Березового перевала – в Чугуевский район, – ур`езать: ходили-блудили три дня, раз без воды ночевали в горах, мошку покормили славно, – не помню после за многие годы в тайге чтобы бедовать так, – а вышли двумя километрами по проселку от того же места... пришлось топтать по военной телефонке... На Облачную, верхотуру Приморья, работник метеостанции охотник Казаков вел, – тот и вовсе не признавал компаса и карты; туда когда шли, было ясно, была Облачная видна, – но назад начался дождь обложной, на весь день ливень сплошной: тогда-то впервые я ориентироваться начал: у Ефрема я уже взял себе километровую схему, «синьку» безрельфную, но с речной сетью, – благодаря чему мы чуть за полночь всего на метеостанцию под ливнем вернулись, – а не выперлись по Казакову к Уссури (тогда Ян-муть-хоузе) к утру, – до Березняков еще бы топтать три часа откуда... Я во-время, следя (под ливнем! да еще с плетясь сзади – пятки были в скользких улах набиты, – но ситуацию я уже предвидел: когда на траверс Березняков выходили, я собрался с силами, нагнал группу быстро, – Казаков уж точку поворота прошел, – но огляделся, узнал по стогам сена место, – и мы таки чуть за полночь до метеостанции добрались дорогой затопленной гужевой, в темноте кромешной через поймы, уже полузатопленные, двух ручьев... Так я реальную пользу от умения ориентироваться ощутил, извлек...

...Но настоящий от ориентирования «смак» я получил, когда мы по схеме, второпях набросанной главным геологом разведки (снять выкопировку с карты нам дать было ему нельзя – подписку давал на секретность!) в Дальнем, в верховьях Ното бассейна Улахе (Малой Уссурки теперь) – искали Верхнеиманск (или Тулапинск), – такую же геологоразведку на олово или вольфрам в верховьях уже Имана (Большой Уссурки теперь, после переименований в результате конфликта с китайцами в 69-м на Даманском), – или в верховья Тудо-ваку попали (Малиновая теперь), – по которой до низовий, до первого поселения, топтать бы нам дней десять, – а уже почти все продукты съели, – в два дня в Тулапинск (давно уже на том месте тоже сплошной зрелый лес!) выйти надеюсь... ..но я вовремя на привале обратил внимание группы, что свалились на запад – вернулись на северо-восток назад, – и два дня голодные шли хребтами – верхами тех речек, которые за два дня должны были пройти низами, – пока я не посчитал, что прошли достаточно, чтобы в Правую Синанчу (теперь Приманка) попасть; так и оказалось – еще два дня шли почти без еды – только утром ведро воды стаканом муки и банкой сгущенки на восьмерых заваривали (из Владика-то нас вышло тринадцать, – но из Чугуевки шестерых парней назад, кого за разгильдяйство отправили, кто возвратился сам) – еще два дня топали полным бестропьем тайгой глушайшей – сплошной пихтач, под ногами только сплошной мох проседающий, – пока первый кедр перед нами не предстал на светлой сравнительно поляне, – на нем затеска, стрелка карандашом в другую широкую долину открывавшуюся – и надпись: Левая Синанча (геологи сделали недавно как специально для нас) ... На кедр немаленький – метров пять или даже семь толстый ствол гладкий, только затем с шишками ветки: не только то важно, что полезть отважился из пятерых парней лишь я, – а то вспомнить лестно, что силы после голодовки имел все-таки до веток долез, по ним до шишек добрался – и сбил десятка два... на костре их обжарили, уже почти поспели ядрышки, чешуйки ножом обрезали, – и на ходу те шишки лузгали... Первая еда за четыре дня – если не считать утренних муки на сгущенке слабых завтраков... После того кедра – и уже вскорости дойти до людей уверенности, – нас ждало под вечер еще одно испытание: скальный прижим почти вертикальный, рекой не обойти – уже глубока и бурна; пришлось вверх метров семьдесят медленно, из последних сил взбираться – там-то и дала нам, не помню за всю жизнь еще когда так, мошка, недолго, правда: рубчиков вельветки Юрия, передо мною лезшего, от мокреца было не разглядеть!.. – ладонь, по шее проведешь – от раздавленного мокреца розоватая... Зато на другой стороне

прижима, у подножия сразу, – поспевающей малины заросли: у медведей отобрав, вволю полакомились, на мошку наседавшую внимания не обращая... Мошка остервенела недаром: дождь под вечер знатно нас прополоскал, – в мокром, мало-мало обсушившись у костра, в палатке мокрой ночевали... Продукты уже кончились начисто – но желтых грибов, не виданных нами, – Ефрем Гаврилович съедобные, грибы-ильмаки сказал, – ведро с валежины днем намяли, сварили, – по полной миске совсем без соли на каждого (две девицы было с нами, сильных уже, весьма грудастых, Шмидт Ия и Гарковик Алла, – обе потом геологинями стали); вечером Юрий руками рыбешку поймал, наживил на крючок из булавки: утром килограммового ленка снял – и без соли уха весьма подкрепила нас... А к полудню вышли к геологов стоянке, вышел начальник – грузин, настоящий красавец (лицом очень похожий на Сталина, но повыше гораздо) – ни слова не говоря – видно, мы сильно отощали, – вынес мешок с тушенкой, макаронами, хлебом и сгущенкой... Наелись, макароны с тушенкой сварив, славно, – запили еще с хлебом и со сгущенкой крепким чаем... До Сидатуна оставалось километров с пять, шла уже натоптанная конная тропа... но у нас разом у всех силы иссякли... тащились до вечера часа два...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.